

УДК 159,947:159,922:159,9:61

*Л.Ф.Шестопалова, Т.А.Перевозная***ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ И НАРУШЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ПСИХОПАТОВ, РЕАЛИЗОВАВШИХ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ**

Украинский НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии, Украина

Ключевые слова: личность, ценностные ориентации, психопатии, нарушения адаптации, мотивация, противоправное поведение.

Согласно современным представлениям ценностные ориентации представляют собой системы оценочных отношений потребностного происхождения, непосредственно связанные с интересами, идеалами, самоотношением личности и представляющие собой высшие, смыслообразующие мотивы, а именно, осознанные человеком смыслы его жизни, которые несут в себе потенциальную готовность стать побуждающим мотивом. Но даже не побуждая прямо внешней деятельности, они служат влиятельной детерминантой, определяющей функционирование личности. При этом, мотивация рассматривается как «...родовое понятие всей совокупности психологических образований и процессов, побуждающих и направляющих поведение на жизненно важные цели, определяющих пристрастность, избирательность и конечную целенаправленность психического отражения и регулируемой

им активности...» [2].

Наиболее отвечающим современным представлениям является понимание криминогенного значения психических аномалий, которые в основном состоят во взаимодействии с социально приобретенными особенностями личности, облегчающими совершение правонарушений [1,3,4,5]. При этом личностные аномалии выступают в качестве внутренних условий, а не причины совершения противоправных действий. Криминогенность психопатических личностей определяется не какими-либо их врожденными индивидуальными свойствами, а особенностями их смысловой сферы, ведущими к нарушениям мотивации поведения. Системы ценностных ориентаций и связанная с ними направленность личности являются центральным звеном, в конечном итоге определяющим правопослушность либо противоправность поведения человека [6].

Объект и методы исследования

Проведено комплексное исследование ценностных ориентаций у психопатических личностей, совершивших правонарушения. Были обследованы 100 психопатов, которые в связи с реализованными ими противоправными действиями привлекались к уголовной ответственности и подвергались судебно-психиатрической экспертизе.

Наиболее характерными для данного контингента правонарушителей являются преступления против собственности (личной и государственной). Так, кражи, ограбления и разбой вменялись в вину 67% испытуемых. Вторыми по представленности в перечне преступлений являлись убийства и нанесение тяжких телесных повреждений (20%). Все испытуемые были мужчинами в возрасте от 18 до 50 лет.

В качестве контрольной группы были обследованы 50 испытуемых, не страдающих психопатией и не совершавших правонарушений. По возрастным, образовательным, социально-демографическим показателям контрольная группа была идентична исследуемой группе.

Для комплексного изучения системы ценностных ориентаций у психопатических личностей, совершивших правонарушения, нами были использованы следующие психодиагностические методики: методика «Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, цветовой тест отношений А.М. Эткинда, а также 2 варианта репертуарного теста Дж. Келли [7,8,9,10].

Стимульным материалом в методике Е.Б.Фанталовой служит список из 12 ценностей: активная деятельная жизнь; здоровье (физическое и психическое); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве); любовь (духовная

и физическая близость с любимым человеком); материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; познание (возможность расширения своего образования, общей культуры, интеллектуальное развитие); свобода (независимость в суждениях и поступках); счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности); уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий). В методике использован метод парных сравнений. Испытуемому предлагался стандартный бланк, на котором дважды был представлен набор всех пар понятий из списка 12 ценностей. В первом случае испытуемый получал инструкцию выбрать в каждой паре понятие, определяющее более значимый для него круг потребностей. Во втором случае испытуемый должен был осуществлять выбор по критерию доступности для него вышеназванных ценностей.

Для оценки неосознаваемого эмоционального предпочтения каждого понятия из вышеназванного списка ценностей нами использовался цветовой тест отношений А.М.Эткинда. В качестве стимульного материала использовался набор цветных стимулов из восьмицветного теста М.Люшера. Испытуемый получал инструкцию подобрать к каждому понятию из вышеприведенного списка терминальных ценностей из методики Е.Б.Фанталовой один подходящий цвет с разрешением повторять выбранные цвета при последующей работе. Испытуемые с выраженными нарушениями цветового восприятия исключались из процедуры обследования. После завершения ассоциативной процедуры цвета ранжировались испытуемыми в порядке предпочтения.

Методикой, позволяющей определить структуру и уровень согласованности ценностно-смысловой сферы, явился репертуарный тест ролевых конструктов Дж.Келли. Основу применения данной техники составляет выявление актуальных для данных групп испытуемых оценочных шкал для оценки внешних объектов и самих себя.

Репертуарная решетка представляет собой матрицу, столбцам которой соответствует определенная группа объектов, называемых элементами. Строки матрицы представляют собой конструкты, которые выявляются у испытуемого с помощью специальных приемов и процедур. В нашем эксперименте использовался разработанный нами оригинальный вариант методики, созданный на базе репертуарного теста личностных конструктов Дж.Келли. В данном варианте

испытуемому задавались различные репертуарные роли, относящиеся к определенным сферам его жизненного опыта: семейной сфере, сфере интимного общения, сфере учебы или работы, сфере представлений о себе, чтобы актуализировать представления испытуемого о конкретных значимых для него людях. Затем испытуемым задавался алгоритм сравнения этих лиц между собой с целью указать, чем они отличаются друг от друга в зависимости от того, чего они хотят от жизни, к чему стремятся, что для них главное, т.е. испытуемый должен сформулировать противоположный мотив. Заполненные матрицы подвергались анализу.

Кроме того, был использован второй вариант методики, а именно, ранговая решетка. Данная методика позволила проанализировать представления испытуемых об идеальной иерархии ценностей. Основная задача испытуемого — проанжировать элементы начиная с тех, которые больше всего соответствуют выявленному полюсу, и кончая теми, которые больше всего соответствуют подразумеваемому полюсу. В качестве элементов был представлен тот же список лиц, который мы использовали в качестве ролевого списка в классическом варианте методики Дж.Келли. В качестве конструктов мы использовали список терминальных ценностей методики Е.Б.Фанталовой. Но понятия, соответствующие этим ценностям, были заданы в форме непосредственных желаний и стремлений человека. В итоге мы получаем матрицу ранжировок элементов, которые можно преобразовать в номера рангов каждого элемента по каждому конструкту, что позволяет провести статистический анализ между ранжировками.

Были получены интегративные ранговые структуры, представляющие собой результат ранжирования в порядке убывающей абсолютной величины среднегрупповых значений каждой из 12 изучаемых нами ценностей. Это позволило выделить сравнительные особенности идеального, осознаваемого и неосознаваемого аспектов отношений к основным жизненным ценностям у правонарушителей — психопатических личностей в сравнении с контрольной группой.

Кроме того, путем использования системного анализа были выделены факторы, отражающие в своем содержании отношения личности к действительности, которые формируют ценностные ориентации и придают им роль смысловых регуляторов деятельности. Таким образом, выделены сферы жизнедеятельности, являющиеся наиболее значимыми для испытуемых обеих

групп, несущие наибольшее ценностное содержание, ориентирующие поведение людей в этих группах. Определены системы ценностных ори-

ентаций и закономерности их функционирования, специфические для испытуемых обеих вышеназванных групп.

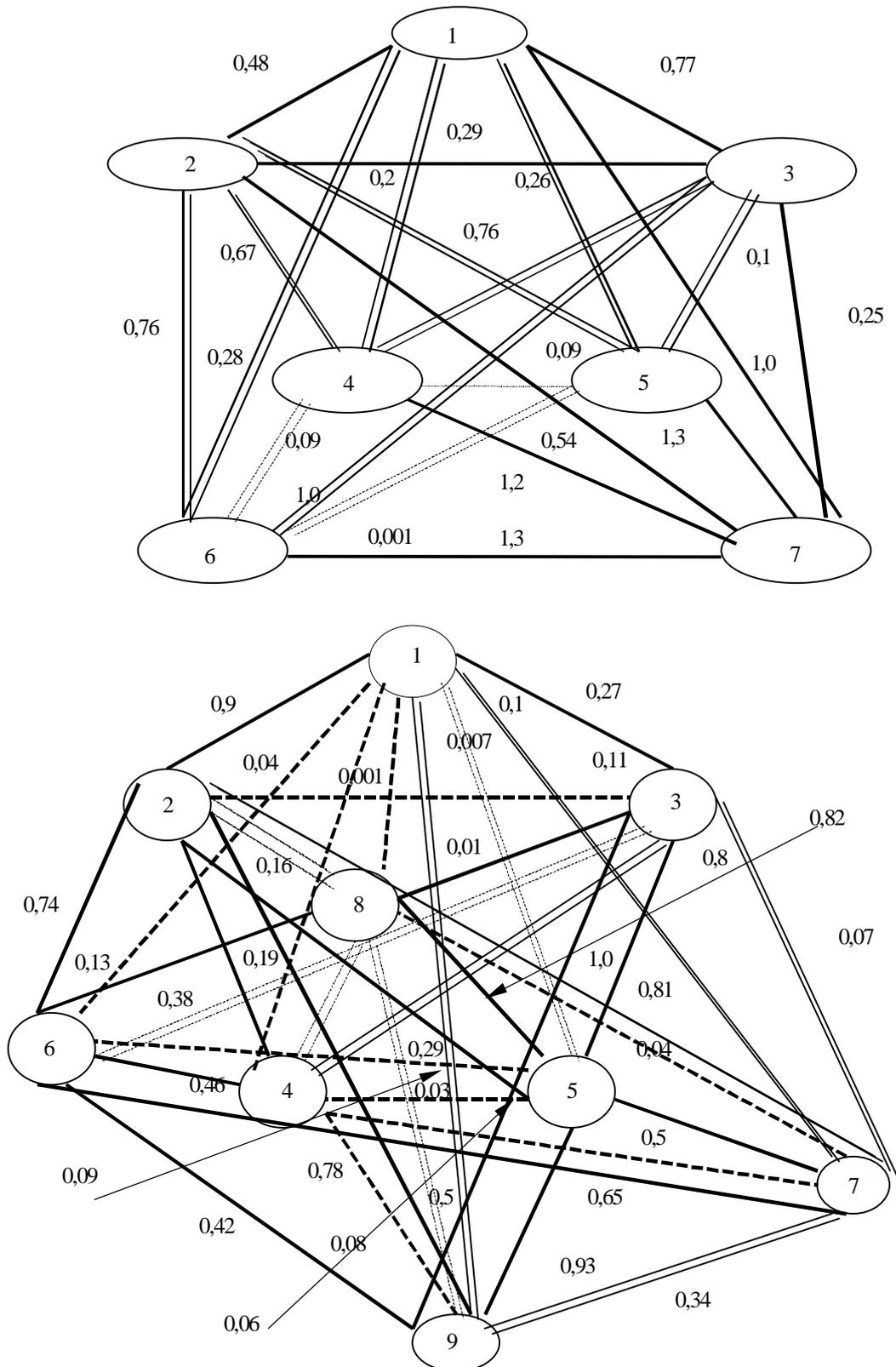

Рис. 1а, 1б. Информационные графмодели значимых жизненных сфер для испытуемых обеих групп.

Обозначения: 1 — сфера интеллектуальных достижений; 2 — интимно-личностная сфера; 3 — просоциальные тенденции и соответствие социальным ожиданиям; 4 — здоровье; 5 — работа и деловые качества; 6 — сфера материального благополучия; 7 — психологическая адекватность; 8 — активность отношения к жизни; 9 — развернутость во времени (присутствие прошлого и будущего). — сильные прямые связи; === сильные обратные связи; --- слабые прямые связи; = = = слабые обратные связи.

Основными подходами при анализе было выявление общих структурно-динамических особенностей функционирования ценностных образований, а

также специфических характеристик закономерностей данного функционирования у правонарушителей, являющихся психопатическими личностями.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявленные результаты нашли свое отражение в структурных графмоделях.

На рисунках 1а, 1б представлены графмодели, построенные на основе данных обеих групп испытуемых.

Результаты, представленные в графмоделях, свидетельствуют о наличии ряда областей жизненного пространства, представляющих наибольшую личностную значимость для всех испытуемых, таких как: сфера психического и физического здоровья; интимно-личностных отношений; просоциальные тенденции и соответствие социальным ожиданиям; работа и деловые качества; сфера материального благополучия, сфера интеллектуальных достижений, психологическая адекватность. Данные сферы жизнедеятельности обладают наибольшим ценностным содержанием, следовательно, формируют наиболее значимые ценности. Взаимоотношение между выделенными жизненными сферами отражает взаимосвязи соответствующих ценностных ориентаций в их системах.

Обращает на себя внимание тот факт, что для испытуемых обеих групп можно выделить четыре ценности, образующие своеобразное ядро ценностных систем. В обоих случаях к этому ядру относятся: интимно-личностная сфера, материальное благополучие, работа и деловые качества, здоровье. Но взаимоотношения этих ценностей между собой и с другими ценностями у здоровых людей и у психопатических личностей различны. В группе здоровых испытуемых эти ценности действительно образуют ядро. Они связаны между собой, а также с фактором развернутости во времени, что позволяет говорить о соотносительности с далекой временной перспективой и возможности выделения генеральных линий самореализации данных личностей. В то же время, вышеназванные «ядерные» ценности в группе правонарушителей практически не имеют между собой взаимосвязей. Системообразующим фактором для выделения их из списка остальных ценностей в данном случае служат их жесткие взаимосвязи с ценностью, отражающей потребность в собственной психологической адекватности при доминирующей значимости данной ценности. Таким образом, если для здоровых лиц специфической структур-

но-динамической характеристикой функционирования ценностно-смысловой сферы является наличие такого структурирующего фактора, как наличие временной перспективы, то у психопатических личностей этот фактор отсутствует. Его заменяет ориентированность на психологическую адекватность, которая носит деструктивный характер и не обеспечивает структурализацию системы ценностей, а, напротив, приводит к автономности, изолированности функционирования ведущих ценностей.

Среди названных ценностей можно выделить специфичность позиции такой ценности как материальное благополучие с той разницей, что в контрольной группе эта ценность имеет максимальное количество взаимосвязей и, следовательно, является ведущей ценностью, в то время как в группе правонарушителей она, при высокой значимости, является наиболее изолированной. Обращает на себя внимание, что имела место следующая ситуация: испытуемые контрольной группы относили материально-обеспеченную жизнь к эмоционально отвергаемым, то же значение она имела в случае ранжирования идеальных представлений о ценностной иерархии, в случае неосознанного выбора ей отводилась нейтральная позиция. Психопатические личности также не определяли материально-благополучную жизнь в качестве ведущей (отвержение в случае неосознанного выбора, нейтральная позиция при осознанном выборе и определении идеальной позиции). Такое положение отражает наличие значимого конфликта в отношении ценности данной категории для всех испытуемых. Этот конфликт, по-видимому, является проекцией социально-экономической ситуации в стране и отражает несформированность внутренней позиции в отношении данной ценности, свойственной социуму вообще. Особенно показательным в этом смысле является тот факт, что в обеих группах зафиксирован низкий показатель доступности данной ценности, а также положительное значение расхождения между ценностью и доступностью ($C > D$).

В отношении ценности «здоровье», также входящей в ядро ценностей для обеих групп испытуемых, выявлены обратные тенденции. Так, в контрольной группе в случае осознанного и

неосознанного выборов данной ценности отводилась роль ведущей, в «идеальной» иерархии ее роль была нейтральной. В группе правонарушителей имела место аналогичная ситуация. Как видно из приведенных данных, у испытуемых обеих групп зафиксировано достаточно сбалансированное гармоничное отношение к ценности «здоровье», что отражает базовый характер определяющих данную ценность потребностей и относительную их неподверженность социальным тенденциям. Срединные позиции данной ценности в «идеальных» иерархиях объясняются, по-видимому, тем, что согласно представлениям испытуемых, в идеальном случае человеку не свойственно стремление к хорошему здоровью, желание обладания им, так как эта потребность в идеальном варианте является удовлетворенной априори и служит условием для удовлетворения других потребностей.

Блок «интимно-личностная сфера» в методиках, исследующих иерархии ценностей, был представлен тремя более конкретными ценностями: «любовь», «наличие хороших и верных друзей» и «счастливая семейная жизнь». Нужно отметить, что у здоровых испытуемых отношение к данным ценностям было достоверно более гармоничным и сформированным, чем у испытуемых основной группы. Высокая значимость интимно-личностной сферы, выявленная с помощью метода системного анализа личностных конструктов подтверждается высоким уровнем субъективной значимости соответствующих ценностей в случае их ранжирования. Так, субъективное представление о ведущем положении ценности «любовь» имело место у данных испытуемых во всех трех иерархиях. Ценность «счастливая семейная жизнь» занимала аналогичную позицию в «осознанной» и «идеальной» иерархиях, хотя в случае осознанного выбора эта ценность отвергалась. Наличие хороших и верных друзей отводилась нейтральная позиция во всех трех иерархиях. Из приведенных данных можно сделать вывод, что именно отношения между полами являются для здоровых личностей наиболее значимыми в интимно-личностной сфере.

Для испытуемых — правонарушителей уровень субъективной значимости ценностей, презентующих интимно-личностную сферу, имел расхождение в результатах используемых методик. Прежде всего, осознанное, неосознанное и идеальное представление о ценности вышеназванной категории у правонарушителей отражает некоторое рассогласование в мотивационно-

смысловой сфере относительно интимно-личностных отношений. Так, в отношении ценности «любовь» зафиксировано наличие общей тенденции отводить этой ценности места в первой трети списка, в то время как «идеальная» ее значимость является нейтральной. «Счастливая семейная жизнь» является для психопатических личностей наиболее значимой согласно открытому ранжированию. В то же время уровень ее неосознанного предпочтения низок. Согласно представлениям данных личностей об идеальных ценностных иерархиях этой ценности отводится одна из ведущих позиций.

В отношении наличия хороших и верных друзей зафиксированы общие тенденции в сознательном и «идеальном» отношении к этой ценности, неосознанное отношение связано с отвержением данной ценности. Таким образом, имеет место высокая степень рассогласования в уровнях ценностного отношения к интимно-личностной сфере. Подобное рассогласование отражает наличие мотивационно-смыслового конфликта, связанного с интимными отношениями психопатических личностей. Данные в пользу наличия конфликтности в этой сфере содержатся также в показателе расхождения между ценностью и доступностью (по типу Ц>Д).

В структуре ценностно-смысловых образований сознания у испытуемых обеих групп выявлено наличие сильных содержательных связей между интимно-личностной сферой и сферой интеллектуальных достижений. Причем, в группе правонарушителей это единственная сильная взаимосвязь между жизненными сферами, составляющими ядро ценностно-смысловой структуры.

Сфера интеллектуальных достижений также представлена в «ядерных» подструктурах обеих групп. Особенность этой категории состоит в том, что в отношении нее не зафиксирована связь с развернутостью во времени (это единственная ценность не имеющая такой взаимосвязи в графмодели контрольной группы).

Еще одной ценностью, являющейся общей в ядерных подструктурах ценностных систем обеих групп является «работа и деловые качества». Субъективное психологическое наполнение мотивов, связанных с этой ценностью, по-видимому, не идентично для испытуемых обследованных групп, в то же время, как испытуемые-правонарушители, так и правопослушные испытуемые считали эту ценность сильным побудительным объектом. Вместе с тем, в обеих группах зафиксировано расхождение между значимос-

тью и доступностью по типу Ц<Д, что отражает недостаточную побудительную силу данной ценности. В то же время, согласно представлению здоровых испытуемых об идеальной иерархии ценностных образований, эта ценность является ведущей. Другие выборы в этой группе, а также все выборы в группе психопатических личностей по этой ценности — нейтральны.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что специфической структурной особенностью функционирования ценностно-смысловых структур у психопатических личностей является доминирующая роль ценности, связанной с чувством психологической адекватности данной личности и ее отношения со всеми «ядерными» ценностями. Наиболее фрустрирующими, декомпенсирующими, стрессогенными факторами, таким образом, являются неуспехи в материальной сфере, сфере интеллектуальных достижений и интимных отношений. В меньшей степени, но достаточно значимо связаны с ощущением личностной неадекватности неуспехи в профессиональной самореализации и сфере здоровья. В пользу вышесказанного говорит также отсутствие гармоничной позиции в отношении ценности «уверенность в себе», наличие выраженного рассогласования между различными уровнями отношения к этой ценности, признание ведущей роли этой ценности в «идеальной» иерархии при нейтральном отношении в остальных иерархиях.

В контрольной группе в качестве специфических структурных особенностей выступают выделение ядра ценностно-смысловых образований, имеющих сильные взаимосвязи и специфического фактора, связанного со всеми «ядерными» образованиями и презентующего развернутость во времени. В отношении ценности, связанной с собственной адекватностью для испытуемых контрольной группы выявлены следующие закономерности: этот фактор имеет взаимосвязи только с материальным благополучием, работой и деловыми качествами. С одной стороны, это подчеркивает значимость данных ценностей, с другой — гораздо более низкую значимость наличия ощущения психологической адекватности у здоровых испытуемых в сравнении с психопатическими личностями. Значительная напряженность данной потребности в контрольной группе подтверждается нейтральной позицией ценности «уверенность в себе» во всех трех иерархиях.

Результаты системного анализа позволили выявить еще один общий для обследованных

групп фактор. Этим фактором является соответствие социальным нормам и наличие просоциальных тенденций. Само выделение этого фактора в обеих группах отражает значимость проблематики соответствия социальным нормативам, актуальность которой обеспечивается имеющей место в нашем обществе сменой норм и стереотипов, что приводит к перестройке смыслового функционирования сознания людей и трансформациям ценностных систем. Для испытуемых контрольной группы выявлены следующие закономерности: в качестве соответствующих общесоциальным ожиданиям и тенденциям являются достижения в интимно-личностной сфере, работе, обладание интеллектуальными и деловыми качествами, а также ориентированность на будущее. Достижение материального благополучия, психологической адекватности, а также наличие хорошего здоровья не имели смысловой связи с просоциальными тенденциями. Согласно полученным результатам, соответствовать социальным ожиданиям в понимании психопатических личностей означает иметь достижения в интеллектуальной и интимно-личностной сферах. Как видно из приведенных данных, ориентация на социальное одобрение у здоровых испытуемых достоверно более содержательно наполнена, чем у страдающих психопатиями, кроме того, значительная представленность взаимосвязей отражает и относительную интенсивность ориентированности здорового человека на социальное одобрение в нашем обществе. Вместо этого мы видим у аномальных личностей интенсивную ориентированность на собственную оценку своей жизнедеятельности, на формирование удовлетворяющей самооценки. Проблема личность и социум, проблема социальной адаптации личности, усвоения ею социальных нормативов имеет в данном случае опосредованный характер, искаженный ощущением собственной неадекватности и потребностью в защите собственного неадекватного «Я». Таким образом, самоотношение психопатической личности, а именно неосознаваемая, ненасыщаемая потребность в выработке адекватного, по мнению психопатов, самоотношения замещает потребность в выработке социально приемлемых форм поведения.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что выделить две принципиально различные системы отношения к миру и, соответственно, две отличающиеся системы ценностных ориентаций у психопатических личностей и личностей, принадлежащих к нормативной группе.

В группе психопатических личностей, реализовавших противоправные действия, система ценностных ориентаций имела следующие отличительные особенности. Главной характеристикой, определяющей взаимоотношения элементов данной системы является ее недостаточная структурированность, которая связана со слабой разработанностью и представленностью в сознании собственных смысловых единиц. Наряду с этим выявлен системообразующий фактор, которым является для этих лиц проблематика собственной психологической адекватности. Все ведущие ценности, которыми являются интеллектуальное развитие, интимно-личностные отношения, соответствие социальным ожиданиям, материальное благополучие, работа и деловые качества связаны со сферой, презентующей потребность в психологической адекватности, что отражает доминирование проблематики самоотношения у данного контингента лиц и ее тотальность. Основные уровни самореализации психопатических личностей связаны с проблемой собственной психологической адекватности, что носит непродуктивный, дезадаптирующий характер. Ситуации, в наибольшей степени являющиеся фрустрирующими, носящими дезадаптирующий характер связаны, прежде всего, с неудачами в материальной сфере, профессиональной самореализации и сфере здоровья. Также важной структурной характеристикой системы ценностных ориентаций у психопатов является несогласованность ее элементов и их высокая конфликтность. Выделенные ценности функционируют автономно, они не связаны содержательными смысловыми связями, что приводит к дисгармоничности их функционирования, а, следовательно, к непродуктивности, снятию их функции ведущих детерминант регуляции поведения. Наиболее изолированно при высокой значимости существует ценность «материальная обеспеченность» и связанные с ней потребности, что объясняет несформированность при психопатиях адекватных путей и форм удовлетворения этих потребностей. Автономность функционирования основных ценностей у данных личностей обуславливает несформированность главной смысловой линии в жизни психопата — правонарушителя и дефектность его личностной направленности. Наряду с этим, правонарушители обнаружили достоверно меньшую психологическую включенность в собственные мотивационно-смысловые конфликты в сравнении с испытуемыми контрольной группы. Данный факт препятствует формированию механизмов смыс-

лового опосредования и рефлексии, лежащих, как известно, в основе процессов регуляции личностью своего поведения, результатом чего является снижение адаптационных возможностей.

Искажение направленности личности и отсутствие продуктивной ведущей смысловой тенденции объясняются и еще одной особенностью строения ценностно-смысловой сферы у данных лиц в сравнении с нормой — отсутствием ценности временной перспективы. Это отсутствие также отчасти объясняет особенности использования прошлого опыта и неадекватность процессов прогнозирования у аномальных личностей.

Низкий уровень когнитивной сложности ценностно-ориентационной системы — также отличительная особенность данной системы. Недостаточная когнитивная сложность создает предпосылки для формирования дефектности смыслового функционирования ценностных систем, а также дефицитарности и незрелости ценностной позиции у психопатических личностей в силу примитивизации, жесткости и недостаточной многомерности их способов оценивания действительности, что в свою очередь, снижает адаптивные возможности данных личностей.

Вышеперечисленные структурно-динамические особенности ценностно-смысловой сферы объясняют также недостаточное стремление аномальных личностей к обретению общих смыслов своей жизни. Недостаточная осмысленность жизни не способствует согласованию и гармонизации ценностных ориентаций и сама является результатом слабой согласованности и конфликтности ценностно-смысловой сферы.

В сравнении с контрольной группой испытуемые — правонарушители достоверно менее ориентированы на социальное одобрение и соответствие социальным требованиям. Как было отмечено выше, у психопатических личностей доминирует ориентация на обретение психологической адекватности. Можно констатировать отвлечение адаптационных резервов аномальных личностей от адаптации к социуму, усвоения ею социальных нормативов и направленность на удовлетворение потребности в выработке желаемого самоотношения. За этим, по-видимому, стоит попытка приспособиться к собственной аномальности путем частичного отказа от приспособления к общечеловеческим требованиям.

Таким образом, все вышеперечисленные структурно-динамические характеристики ценностных систем у психопатических личностей, совершивших правонарушения лежат в основе

дефектності механізмів саморегуляції і зниження адаптивних можливостей у даних осіб. Розкриття закономірностей впливу ціннісних орієнтацій на формування внутрішньої побудительної мотивації во многом сприяє визначенню механізмів соціальної детермінації поведінки. Перспектива такого розкриття полягає в пошуку якісних і кількісних показників взаємозв'язаності ціннісного змісту свідомості і мотивації поведінки, які можна використовувати для передбачення його можливої трансформації в реальний антисоціальний факт.

Виявлені трансформації ціннісно-орієнтаційних структур у правопорушників, страждаючих психопатіями, дозволяють наблизитися до роз'яснення глибини детермінантів їх кримінальності. Визначення характерних особливостей структури і функціонування ціннісно-смыслових систем дозволить сприяти оптимізації психологічної допомоги даним особам.

В числі правопорушень, совершених випробуваними, найбільше представлені злочини проти власності: крадіжки, грабежі і вимагательства. На мотиваційному рівні дані злочини пов'язані з неформованістю або руйнуванням соціальнодетермінованих способів задоволення потреб. На ціннісно-смысловому рівні дані поведінкові акти детермінуються високою значимістю такої цінності як «матеріально забезпечена життя». Як було показано вище, дана цінність функціонує автономно, що не сприяє виробленню адекватних способів реалізації пов'язаних з нею потреб і формуванню адаптивної особистісної спрямованості. Виявлена дезадаптируюча, декомпенсуюча роль невдалої самореалізації в сфері матеріальних досягнень, а також гіпертрофована ненасичувана потреба в задовільній само-

оцінці і недостатня орієнтованість на відповідність соціальним вимогам призводять до фіксації на асоціальних способах досягнення матеріальної забезпеченості. Близько до цієї групи правопорушень по цілям належить група злочинів, пов'язаних з виготовленням, придбанням, зберіганням і збуту наркотиків.

Насильственні злочини (убийства, нанесення тяжких тілесних пошкоджень, изнасилювання) належать до групи правопорушень, в значній мірі детермінованих недостатком саморегуляції і опосередкування у психопатических осіб. Недостатня структурованість елементів ціннісно-орієнтаційної системи, пов'язана з недостатньою розробленістю і представленістю в свідомості психопатів власних смыслових одиниць, а також слабка осмысленность їх головних ціннісно-мотиваційних тенденцій детермінують формування мотивації даних злочинів на ціннісному рівні. Крім того, формування даної мотивації пов'язано з домінуючим значенням цінності задоволення особистості самостворення, а також відсутності цінності розкритості своєї життєдіяльності в час, що призводить до жорсткої зв'язки успішності з самооцінкою, а також спотворенню цілеполагання, оцінки ситуації, прогнозування.

Таким чином, криміногенність пов'язана не з наявністю психопатизації, а з спрямованістю особистості, її ціннісно-смысловий структурою, що визначає соціальну або асоціальну окраску психопатическої актуалізації.

Профілактична робота по попередженню протиправних дій у осіб, страждаючих психопатіями, повинна проводитися з урахуванням криміногенної ролі дисгармонії ціннісних систем і необхідності корекції головних смыслових відносин даних осіб, перебудови їх смысловий «картини світу».

Л.Ф.Шестопалова, Т.О.Перевозна

ОСОБЛИВОСТІ ЦІНІСНО-СМЫСЛОВОЇ СФЕРИ ТА ПОРУШЕННЯ МЕХАНІЗМІВ СОЦІАЛЬНОЇ АДАПТАЦІЇ У ПСИХОПАТІВ, ЩО РЕАЛІЗУВАЛИ ПРОТИПРАВНІ ДІЇ

Український НДІ клінічної та експериментальної неврології та психіатрії, Україна

Робота містить теоретичне та експериментальне дослідження структурно-динамічних особливостей ціннісних систем у правопорушників, що страждають психопатіями. Результати роботи свідчать, що система ціннісних утворень даних осіб характеризується рядом структурно-динамічних трансформацій, котрі лежать в основі порушення їх соціально-психологічної адаптації та опосередковують формування мотивації протиправної поведінки. Виявлені закономірності дозволяють наблизитися до розробки комплексних програм, орієнтованих на профілактику формування мотивації протиправної поведінки шляхом спрямованого впливу на смыслові структури особистості. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 1999. — № 2 (6). — С. 84-92).

THE PERCULIARITIES OF VALUABLE ORIENTATIONS AND INFRINGEMENTS OF SOCIAL ADAPTATION OF PSYHOPATHOGENIC PERSON'S REALISED ILLEGAL BEHAVIOUR

Ukrainian Research Institute of Clinical and Experimental Neurology and Psychiatry, Ukraine

The article contains theoretical and experimental research of structural - dynamics peculiarities of valuable systems of the offenders with psychopaties. The results of work testify, that the system of valuable formations of the investigated persons is characterized by numerical structural - dynamic transformations, which underlie infringements of their social-psychological adaptation and determine the motivation of illegal behaviour. The established laws allow to come nearer to development of the complex programs orient to preventive maintenance of formation of motivation of illegal behaviour by directed influence on semantic structures of the person. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 1999. — № 2 (6). — P. 84-92).

Литература

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987.-208 с.
2. Асеев В.Г. Формирование личности и структурный уровень мотивов // Проблемы личности. Материалы симпозиума.-М.: Наука, 1969.-С 334-334.
3. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатической личности //Криминальная мотивация. -М.: Наука, 1986. -304 с.
4. Криминальная мотивация (Под Ред. В.Н. Кудрявцева).- М.: Наука, 1986.- 304 с.
5. Кудрявцев В.Н. Социальное и биологическое в антиобщественном поведении // Биологическое и социальное в развитии человека. - М.: Наука, 1977.- С 152-158.
6. Кудрявцев В.Н. Личность преступника. -М.: Юридическая литература, 1975.-270 с.
7. Похилько В.И., Федотова И.О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. -1984.-№ 3.- С 151-157.
8. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. -1992. - Т. 13, № 1.-С. 107-117.
9. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. -М.: Прогресс, 1987.- 236с.
10. Эткинд А.М. Цветовой тест отношений и его применение к исследованию больных неврозами // Социально-психологические исследования в психоневрологии. Под ред. Е.Ф.Бажина. - Л., 1980.- С. 110-114.

Поступила в редакцию 14.04.99г.